

В. Джурас

ПАВЛИКИАНСТВО И ТОНДРАКИТСТВО К ИСТОРИИ ДВУХ ЕРЕСЕЙ

Движение павликиан и тондракитов на Востоке оказалось явлением, аналогичным позднейшим движениям западных богомилов, катаров и альбигойцев. Весьма сбивчивая информация первоисточников не дает более или менее удовлетворительного описания их еретических взглядов. Но можно сказать с полной уверенностью, что эти две ереси послужили базой для развития средневековых еретических движений в Западной и Восточной Европе.

История возникновения павликианства

История его генезиса крайне проблематична, причем речь здесь может идти не о десятилетиях, а о столетиях. Путаницу здесь создают армянские монофизитские источники, которые отсылают нас к середине VI века. Анафематствования Второго Двинского собора 554 года упоминают наряду с халкидонитами и павликиан, что привело ряд историков¹ к ошибочным выводам о более раннем (V-VI веках), чем это было на самом деле, происхождении павликиан. Однако, как это доказал Р. Бартикян² на основе скрупулезного анализа источников, речь здесь идет не о павликианах-дуалистах, известных святителю Фотию, Евфимию Зигабену и прочим, а о павликианцах — последователях Павла Самосатского. То есть динамизм III века, как видно, продолжал жить и распространяться в Сирии и Армении еще как минимум три столетия.

¹ Юзбашян К. Армянские государства эпохи багратидов IX-XI вв. Ереван, 1988; Тер-Мкртчян К. Ереси павликиан и тондракцев в современном критическом изложении // Арарат — [Ереван], 1900, июнь (на арм. яз.).

² Крупнейший советский византолог и переводчик.

На самом деле эта ересь возникла в начале VII века в Западной Армении и вскоре распространилась по всему Закавказью и Малой Азии. Юстиниан II (685-695, 705-711) истреблял ее представителей тысячами, однако за каких-нибудь пятьдесят лет они исчислялись уже десятками тысяч. Константин V Копроним (741-775) признавал их еретиками, хотя и симпатизировал отдельным сторонам павликианского учения. В целях укрепления северо-западных границ империи он переселяет их во Фракию, надеясь поставить их живым заслоном европейской части империи от нашествия кочевников. Но при Ирине (780-802) из союзников империи павликиане стали ее врагами. Примечательно, что и Ирина и иконоборцы «второй генерации» относились к ним одинаково сурово, начав их массовое истребление. Особенно жестокими были действия Льва V Армянина (813-820), который казнил десятки тысяч еретиков. Причиной этого явилась измена павликиан государственным интересам Византии, когда они стали на сторону болгарского князя Крума. Ища более безопасного места жительства, еретики вернулись в Армению, к тому времени находившуюся под мусульманским владычеством, где основали свой религиозный центр в городе Тефрике. Мусульманские власти предоставили им политическую и религиозную независимость, рассчитывая обрести в них союзников в борьбе с Византией. Опасность подобного союза видели и в Константинополе. Поэтому Василий I Македонянин в 872 году предпринимает поход против павликиан, о котором сообщают хронисты Генезий и Теофан¹. По их данным Тефрика была разрушена и павликианству был нанесен такой урон, от которого их военно-религиозные общины так и не смогли оправиться. Тогда во всей Западной Армении было умерщвлено около 100 тысяч еретиков. Оставшиеся несколько тысяч павликиан бежали в Восточную Армению и объединились с исключительно мононациональным армянским движением *тондракитов*, усилив его. То есть финаль-

¹ *Genesii Regum*. Bonnae, 1834. P. 120-122; *Theophanis Continuatus*. Chronographia. Bonnae, 1838. P. 176-183.

ным этапом истории павликиан следует считать именно 872 год. Из этого следует, что все последующие византийские хронисты впадали в некоторую историческую неточность, по инерции продолжая именовать павликианами тех, кто таковыми на самом деле не являлся. Среди них была и Анна Комнина¹. Она сообщает о важном для нас событии, связанном с мнимыми павликианами. А именно об их переселении императором Иоанном Цимисхием (969-975) в Филиппополь². Цимисхий, армянин родом, не учел прежних ошибок византийской геополитики и снова дал своим сородичам возможность жить во Фракии. Это произошло после того как император победил еретиков-армян в войне и взял их крепости и укрепления. У Анны Комниной еретики именуются павликианами. Очень сомнительно, чтобы павликиане после своего военного разгрома спустя 100 лет могли владеть крепостями и военными укреплениями. Здесь, очевидно, автор имеет в виду скорее тондракитов. Последние в византийских источниках не упоминаются из-за того, что в Византии их отождествляли с павликианами. В «Алексиаде» указывается также и цель переселения еретиков. Во Фракии они несли военную службу и некоторое время охраняли границы империи от вторжения славян. Еретики-армяне представляли большую силу против внешних врагов. Анна Комнина даже вынуждена писать, что они стали самыми надежными сторожами против славянских нашествий на западную границу и благодаря им население городов Фракии «начало дышать свободно». Только в дальнейшем, при Алексее Комнине, отряды тондракитов стали неблагонадежны и были расформированы из-за их частых контактов с богомилами³. Лишившись вооружения и перейдя на статус мирных поселенцев, тондракиты быстро ассимилировались с болгарским насе-

¹ «Людей грубых и жестоких без колебания проливающих кровь победил на войне и захватил в плен славный среди императоров Иоанн Цимисхий» (Анна Комнина. Алексиада. СПб., 1996. С. 395).

² Не путать с другим Филиппополем (Эрзрумом) в Малой Азии.

³ *Iohanes Zonaras. Epitome historiarum*, III, ed. Th. Büttner-Wobst, 1897. P. 242.

лением, встретив сочувствие в восприятии своих верований. Память об этом до сих пор сохранили названия, которые нередко можно встретить на болгарской территории (местность Арменица, село Ерменово и т. п.). Меньшая часть поселенцев оставалась верна прежней религии своих предков — монофизитству, удивительным образом продолжая мирно при этом сосуществовать со своими сородичами-дуалистами.

Теперь упомянем некоторых ересиархов и учение секты.

Все, что мы знаем об учении павликиан, основывается на исследовании сочинений трех авторов: Петра Сицилийского¹, святителя Фотия² и Георгия Монаха³ (IX в.).

Здесь исследователь столкнется со сложностью вычленить что-либо у этих авторов касательно павликианского вероучения, а не истории их появления и развития. Обвинение павликиан в манихействе проходит красной нитью во всех византийских источниках, но это стало скорее неким историческим ярлыком, чем отражением действительности. Так, например, манихеями в эпоху христологических споров жители Константинополя называли монофизитов⁴.

Ересиарх павликианства Константин Самосатский выступил со своим учением в середине VII века, приняв псевдоним Сильвана, ближайшего ученика апостола Павла. Именно святой апостол Павел, по мнению павликиан, является подлинным основателем их секты. Такое почитание этого апостола приводит их к отвержению авторитета апостола Петра. Константин действует от имени святого Павла и разъясняет его послания.

¹ Полезная история Петра Сицилийского: осуждение и опровержение ереси манихеев, называемых также павликианами, начертанная для архиепископа Болгарии. // *Бартикян Р. М.* Источники по изучению павликианского движения. Ереван, 1961. Приложение.

² Повествование о вторичном произрастании манихеев. // *Бартикян Р. М.* Указ. соч.

³ Хроника Георгия Монаха. *Бартикян Р. М.* Указ. соч.

⁴ *Карташев А. В.* Вселенские Соборы. М., 1994. С. 312.

У святителя Фотия находятся легендарные сведения о появлении идей павликианства в среде последователей Манеса: манихейки Калинники и ее сыновей Павла и Иоанна. Тем не менее к учению секты они не имеют прямого отношения.

Более реальный персонаж истории павликианства некий Сергей-Тихик. Тридцать четыре года он с ревностью проповедовал свои идеи, обошел Малую и Переднюю Азию, повсюду создавал общины и мог, хоть и с преувеличением, говорить: «От востока до запада, и от севера до юга прошел я, проповедуя Евангелие Христово»¹.

Бесспорно то, что павликиане следовали дуалистическим понятиям Маркиона. «Только то разделяет нас от ромеев, то, что мы считаем одного Бога небесным отцом, который в этом мире не имеет власти, а будет иметь ее в будущем, и другого бога (демиурга), который имеет власть над этим миром»². Отвергали Ветхий Завет, почитание святых, Пресвятой Богородицы, на кафолическую Церковь смотрели как на запятнавшую себя общением с грешниками. (Георгий Монах называет их здесь несколько неточно подражателями Новата, имея в виду, конечно же, Новациана — раскольника III века.)³ Вселенские Соборы они также не признавали и, как следствие этого, имели доникейские представления, основанные на субординационизме. Видя в материи злое начало, воплощение Христа они понимали докетически. Армянские источники утверждают даже, что еретики поклонялись солнцу, видя в нем эманацию божества. Павликиане отвергали также таинства и иконы. Хотя вместе с тем они допускали возможность крещения детей в православных храмах. Это делалось для того, чтобы выказать фальшивую лояльность официальной Церкви. Особенно порицали они святой Крест. Известны случаи, когда павликиане уничтожали большие каменные кресты, которые поставлялись в империи по случаю победы над врагами.

¹ Бартикян Р. М. Указ. соч. С. 198.

² Там же.

³ Там же. С. 200.

Богослужение павликиан отличалось крайней простотой и отсутствием обрядности. Места для священнодействий они называли словом *προσευχή*, обозначая этим, что молитва составляла существенную часть их богослужения. Евхаристию совершали, но оценивали ее в сугубо протестантском смысле как символическое воспоминание. Иерархические наименования «пастырей» и «учителей» для руководителей общин было общераспространенным у павликиан. Обвинение павликиан в разврате, которое часто встречается в трудах византийских писателей, носит явно преувеличенный характер.

Тондракитство

Религиозное течение тондракитов отлично от павликианства способом своего появления. Поскольку движение было сугубо армянским, то оно и возникло в результате отпадения от Армянской апостольской церкви. Здесь необходимо заметить, что такое внезапное объединение павликиан с тондракитами в IX веке было результатом того, что сами павликиане в своем большинстве по национальной принадлежности были армяне, хотя ранее среди сторонников этой ереси были широко представлены сирийцы и греки. Этнокультурное пространство Малой Азии той эпохи определяло армянское большинство. Дело доходило до того, что византийцы изменяли своему исконному принципу, согласно которому причастность к «ромейству» была необходимым следствием принадлежности к Православной Церкви. В административный аппарат малоазийских фем стали допускаться монофизиты. Это была продуманная политика. К этому времени относятся настойчивые попытки Православной Церкви присоединить к себе армян-монофизитов. Возникает даже особая культурная общность обращенных армян, которая получила название армян-халкидонитов. Тондракитство отбирало паству и разлагало приходы и у тех и у других, поэтому совместная борьба монофизитов и православных против еретиков отчасти их сближала и давала прекрасную возможность Византии и Армении продолжить движение навстречу друг другу.

Основатель движения некий Симбат, который появился при католикосе Иовханнесе (833-855). Он начал распространение своего учения с селения Тондрак¹ в Малой Армении (византийская часть). Вскоре под воздействием его проповеди организуются общины в Киликии и северной Сирии. Однако расцвет деятельности тондракитов падает на XI век. Основным источником, проливающим свет на события того времени, это «Послания Григория Пахлавуня, магистра фемы Месопотамия»². Автор — монофизит, состоявший на службе византийского двора, сыгравший решающую роль в уничтожении ереси. Послание адресовано сиро-яковитскому католикосу Петросу, который вместе с армянами противостоял еретикам.

Григорий сообщает о своей поездке в области, охваченные ересью: «Я обнаружил там произросшие плевелы зла. Видя, как мутнеют воды чистого потока, я дошел до истока (то есть до Тондрака. — В. Д.) и очистил местность эту от всяческих плевел нечестия»³. Руководитель общин Иесу также прибегает к эпистолярному жанру, обращается к Петросу и к другим представителям иерархии с призывом не допустить, чтобы византийцы уничтожили их бывшую паству. Однако эти призывы не были услышаны. Григорий не стал прибегать к массовым расправам, хотя гуманности его действия и не назовешь: руководители движения были ослеплены и клеймованы. Духовенство, которому передавал Григорий еретиков, крестило их тысячами. Из биографии Петроса известно, что он подолгу жил в Константинополе и ему симпатизировал Константин IX Мономах (1042-1055). Поэтому при попустительстве центральной власти и было допущено, что тондракитов крестили в монофизитство. Исправлением этой ситуации занялся через тридцать

¹ Близ Манцикерта. От этого топонима и происходит название ереси.

² Послания Григория Пахлавуня, магистра фемы Месопотамия. Александрополь: Изд. К. Костоянца, 1910 (на древнеарм. яз.).

³ Там же. С. 157.

лет Алексей I Комнин (1081-1118), который «приказал вторично крестить армян, отвергнувших никейское крещение, и утвердил господство Халкидона»¹. Но к тому времени еретики не могли оказать вооруженного сопротивления, и движение скоро прекратилось. Имеются не подтвержденные источниками мнения исследователей, согласно которым тондракиты существовали в XII и даже в XIII веке.

Аспекты вероучения тондракитов

Специфика тондракитства состояла в отвержении армянских обрядов и восстании против них, поэтому догматические установки были не главными в их оппозиции официальной монофизитской церкви.

Своего учителя Симбата они почитали примерно так же, как монتانисты – Монтана, видя в нем истинного разъяснителя Божественного откровения, а не нового Мессию. Такие их постулаты, как отвержение священства, непочитание воскресного дня, отсутствие крещения могли бы навести на мысль об иудейском влиянии, тем более что крещение они заменяли омовением. Но наряду с таким влиянием главную роль, скорее всего, здесь сыграл ислам, тем более что Армения около 200 лет находилась под арабским владычеством. «Мы не признаем креста, икон, церкви, священнического облачения, литургии, но только их идею»². Известно, что в древности на облачениях часто были вышиты иконы. Скорее всего, в приведенный перечень облачение попало как раз по причине рьяного иконоборчества еретиков.

Эта хотя и крайне скупая информация, особенно по вопросам вероучения, которую доносят источники как о павликианстве, так и о тондракитстве, позволяет сделать вывод, что рубеж первого тысячелетия отмечен не только событием велико-

¹ *Матфей Эдесский. Хронография.* Ереван, 1973. С. 345 (на арм. яз.).

² *Послания Григория Пахлавуня...* С. 157.

го раскола между Западом и Востоком, но и активизацией национальных еретических дуалистических движений, на борьбу с которыми были направлены большие усилия со стороны Православной Церкви.